

УДК 902/903

<https://doi.org/10.24852/2587-6112.2026.1.267.281>

МИГРАЦИИ САКОВ НА ТЕРРИТОРИЮ СЕВЕРНОЙ ИНДИИ: К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ¹

©2026 г. В.Л. Денисенко, Е.А. Филатов, В.А. Лямина

На сегодняшний день в науке существуют различные мнения о том, какие именно сакские племена мигрировали на территорию Северной Индии, и кто из мигрировавших сакских объединений стал основателем Индо-скифского царства. Основной проблемой в исследовании данной темы является то, что приграничные территории Северной Индии изучены неравномерно. Вследствие этого затруднительно определить какие именно из сакских объединений использовали «западный» и «восточный» миграционный путь. В Гилгит-Балтистане не проводились археологические раскопки, а только собран подъемный материал и изучены памятники наскального искусства. В Афганистане преимущественно исследованы поселенческие комплексы. *Цель* данной статьи – реконструкция и определение последовательности миграционных волн саксов на территорию Северной Индии до создания Индо-скифского царства. В *задачи* входит систематизация археологических и письменных свидетельств по передвижениям памирских саксов, соотносимых с саками-хаумаварга, и притяньшанских саксов – саксов-тиграхауда. Основными методами исследования выступают: историографический анализ, проблемно-хронологический метод, ГИС-технологии. Источниковая база состоит из письменных источников: ахеменидские надписи, китайские хроники, римские энциклопедические и исторические произведения, надписи письмом кхароштии из Чиласа II (Гилгит-Балтистан). Археологические источники представлены подъемными находками (медные котелки, бронзовые ритон, курильница, зооморфные бляшки, золотые гривна, браслет, нашивки) и петроглифами. *Выявлено*, что памирские саки, обитавшие на границе Северной Индии (VII–II вв. до н.э.), имели культурные связи с населением Южной Азии, о чем свидетельствуют находки индийских вещей в их погребениях. Во II вв. до н.э. памирские саки были вытеснены с одной стороны греко-бактрийскими царями, а с другой – движением через их территорию других сакских объединений. На основе географического расположения петроглифов, надписей и случайных находок определен «восточный» миграционный маршрут саксов, а также предварительно определен «западный» путь. «Ядро» сложения Индо-скифского царства было на территории Каракорумского региона, что подтверждают три надписи из Чиласа II с упоминанием первого индо-скифского правителя Моги (Мауэса).

Ключевые слова: археология, памирские саки, притяньшанские саки, миграции, юэчжи, Северная Индия, Памир, Китайский Памир, петроглифы, подъемные находки, эпиграфика.

THE MIGRATION OF THE SAKAS TO THE NORTHERN INDIA: OUTLINING THE KEY ISSUES²

V.L. Denisenko, E. A. Filatov, V.A. Lyamina

To date, there are various scholarly opinions regarding which specific Saka tribes migrated into Northern India and which of the migrating Saka unions founded the Indo-Scythian kingdom. The key issue in studying this topic is the uneven archaeological investigation of the border areas of Northern India. As a result, it is difficult to determine which of the Saka unions used the "western" and "eastern" migration routes. No archaeological excavations have been conducted in Gilgit-Baltistan; only surface finds have been collected and rock art sites have been studied. In Afghanistan, settlement complexes have been mainly studied. This paper aims to

¹ Исследование выполнено в рамках НИР ИИМК РАН 2025–2027 гг.: «Особенности смены археологических культур у скотоводов Евразии и земледельцев Кавказа и Центральной Азии в неолите – раннем Средневековье» (FMZF-2025-0008). Карта (рис. 1) подготовлена Е. А. Филатовым и В. А. Ляминой по государственному заданию ИГМ СО РАН (FWZN-2026-0004)

² The study was carried out within the framework of the IIMC RAS research 2025-2027: "Peculiarities of the change of archaeological cultures among pastoralists of Eurasia and farmers of the Caucasus and Central Asia in the Neolithic – Early Middle Ages" (FMZF-2025-0008). The map (Fig. 1) was prepared by E. A. Filatov and V. A. Lyamina according to the state assignment of IGM SB RAS (FWZN-2026-0004)

reconstruct and establish the sequence of Saka migration waves into Northern India that preceded the founding of the Indo-Scythian kingdom. **The objectives** include systematizing archaeological and written evidence concerning the movements of the Pamir Sakas, associated with the Saka-haumavarga, and the Tian Shan Sakas, associated with the Saka-tigrahauda. **The main research methods** employed are: historiographical analysis, the problem-chronological method, and GIS technologies. **The source base** consists of written sources: Achaemenid inscriptions, Chinese chronicles, Roman encyclopedic and historical works, inscriptions in the Kharosthi script from Chilas II (Gilgit-Baltistan). Archaeological sources are represented by surface finds (copper pots, bronze rhyton, censer, zoomorphic plates, gold torque, a bracelet, appliques) and petroglyphs. **Results.** It has been revealed that the Pamir Sakas, who inhabited the border region of Northern India (VII–II centuries BC), had cultural ties with the population of South Asia, as evidenced by finds of Indian items in their burials. In the II century BC, the Pamir Sakas were displaced on the one side by the Greco-Bactrian kings, and on the other by the movement of other Saka unions through their area. Based on the geographical location of petroglyphs, inscriptions and chance finds, the "eastern" migration route of the Sakas has been identified, as well as the "western" one was preliminarily determined. The "core" of the formation of the Indo-Scythian kingdom was located in the Karakorum region, as confirmed by three inscriptions from Chilas II mentioning the first Indo-Scythian ruler - Moga (Maues).

Keywords: archaeology, the Pamir Sakas, the Tian Shan Sakas, migrations, the Yuezhi, Northern India, Pamir, Chinese Pamir, petroglyphs, surface finds, epigraphy.

Введение

Саки представляли сложную этническую общность, включавшую несколько племенных объединений в Центральной Азии в эпоху раннего железного века. Начиная с середины I тыс. до н. э. саки, устремившиеся к центрам Северной Индии, прошли сложный путь миграций и военных столкновений с последующим оседанием в регионе. Миграции саков и последующее создание ими Индо-скифского царства оказали сильное влияние на культуру североиндийского региона, и постепенно саки/индо-скифы были полностью ассимилированы в индийское общество. Однако определение миграционных маршрутов саков до создания ими Индо-скифского царства является проблемной областью исследования, прежде всего из-за малой изученности Северной Индии, поэтому необходимо привлекать материалы с сопредельных территорий.

Большинство исследователей XX в. считали, что саки не могли мигрировать в Северную Индию через Восточный Гиндукуш, а прошли через более легкопроходимый Западный Гиндукуш в конце II в. до н. э. в Дрангиану. С этого момента Дрангиана стала именоваться Сакастаном, откуда началось формирование Индо-скифского царства (Копов, 1929, р. 31; Массон, Ромодин, 1964, с. 135–136). Однако археологические материалы, связанные с саками, обнаружены только при раскопках Старого Кандагара (Ball, 1997). Исследования второй половины XX в. Восточного Гиндукуша и Памира дополнили картину мигра-

ционных волн саков. Так, А.Н. Бернштамом, Б.А. Литвинским, А.Д. Бабаевым территории Памира исследовано множество сакских погребений, в которых были обнаружены индийские вещи. Последняя экспедиция в данном регионе, исследующая могильники раннего железного века, работала в 2008 г. (Бубнова, 2010, с. 137). Исследованию памятников наскального искусства на территории Гилгит-Балтистана, где обнаружены петроглифы в зверином стиле, надписи письмом кхароштии, посвящены работы К. Йеттмара, Х. Гауптмана и А.Х. Дани. Весной 2010 г. полевые археологические работы на этом участке долины Верхнего Инда были завершены (Hauptmann, 2024, р. 291). Вследствие приостановки полевых работ в указанных регионах современные исследования по проблеме миграции саков в Северную Индию носят обобщающий характер и представлены в работах С.С. Иванова, Дж. Нилиса. Тем не менее до сих пор существуют различные мнения о том, какие именно сакские племена мигрировали на территорию Северной Индии и кто из мигрировавших сакских объединений стал основателем Индо-скифского царства.

Цель данной статьи – реконструкция и определение последовательности миграционных волн саков на территорию Северной Индии до создания Индо-скифского царства. В задачи входит систематизация археологических и письменных свидетельств по передвижениям памирских саков, соотносимых с саками-хаумаварга, и притяньшаньских саков

– саков-тиграхауда. В основе нашего исследования лежит комплексный подход, предполагающий всестороннее изучение исторического явления на основе сочетания сведений различных источников. Основными методами исследования выступают: историографический анализ, проблемно-хронологический метод, ГИС-технологии с пакетом программного обеспечения ArcGIS с расширениями Spatial Analyst и 3DAnalyst. Источниковая база состоит из письменных источников: ахеменидские надписи, китайские хроники, римские энциклопедические и исторические произведения, надписи письмом кхароштли из Чиласа II (Гилгит-Балтистан). Археологические источники представлены в основном случайными находками, которые были обнаружены в ходе археологических разведок в Гилгит-Балтистане, а также при случайных обстоятельствах (медные котелки, бронзовые ритон, курильница, зооморфные бляшки, золотые гривна, браслет, нашивки). В том числе в работе используются данные наскального искусства, представленные петроглифами в зверином стиле и антропоморфными с кочевническими атрибутами (девять местонахождений). Научная новизна работы состоит в том, что мы привлекли все имеющиеся на данный момент источники, касающиеся миграций саков, и в качестве графического отображения полученных результатов использовали ГИС-технологии.

Памирские саки (саки-хаумаварга)

В ахеменидских надписях¹ с упоминанием саков в большинстве случаев последовательность при перечислении народов ведет от индийцев и гандхарцев к сакам-хаумаварга. В античных письменных источниках мы находим такую же последовательность. Например, в битве при Гавгамелах под началом Бесса наряду с индами и бактрийцами были согдийцы и саки (Арриан, 1962, III, 8, 3). Бесс считал, что к нему придут на помощь разные народы, в том числе «саки и инды» (Руф, 1993, VII, 4, 6). В перечне побежденных народов Александра Македонского за бактрийцами следуют саки (Арриан, 1962, VII, 10, 5). В рассказе Полиена упомянуты три сакских царя, живших в пустыне по ту сторону р. Бактр, которые выступили против Дария (Полиен, VII, 12). Имя одного из этих царей – Омарг/Аморг/Хомарг – отражает название саков-хаумаварга (Немировский, 2005, с. 220).

На основе археологических данных А.Н. Бернштам, раскопавший в Восточном Памире более 60 культовых и погребальных сооружений, отмечает, что территории Тянь-Шаня, Семиречья и Ферганы были местами проживания саков-хаумаварга, внутри которых автор выделяет три группы: тяньшанскую, ферганскую и яксартскую (Бернштам, 1952, с. 210–212). Впоследствии Б.А. Литвинский, исследовавший около 250 культовых и погребальных сооружений, отмечает, что упомянутые в иранских источниках саки-хаумаварга были огромным племенным образованием, охватывающим всю юго-восточную часть Центральной Азии и Восточного Туркестана (Литвинский, 1972, с. 186–187). Данная кочевая конфедерация состояла из нескольких племенных групп, среди которых исследователь выделяет памирскую и связанную с нею алайскую, ферганскую, восточнотуркестанскую, бактрийско-каратегинскую (Литвинский, 1972, с. 187). Современные исследователи подтверждают данную гипотезу о том, что к области проживания саков-хаумаварга можно отнести районы Таджикистана, Кыргызстана, Синьцзяна (Иванов, 2018, с. 10; Дебэн-Франкфор, 1989, с. 246–247). Более того, Э.А. Грантовский на основе данных лингвистики провел исследование на тему пребывания восточноиранских племен, а именно саков, на границе Индии. В ходе своей работы он пришел к выводу, что предки современных восточноиранских народов и близкородственные им древние племена саков заняли области от Памира до северо-западных границ Индии уже в VII–VI вв. до н. э. (Грантовский, 1963, с. 29).

Памирские саки (VII–II вв. до н. э.), будучи довольно изолированным племенным объединением, резко отличаются от остальных представителей сакских племен наибольшим числом скорченных погребений, антропологическим типом (долихокранным), а что самое важное – связями с Индией (Литвинский, 1972, с. 174–186). В погребениях памирских саков часто встречаются сердоликовые бусы, изделия из гималайского кедра, большое количество раковин моллюска из семейства Pectunculidae (Литвинский, 1972, табл. 47). С достоверностью можно говорить, что у памирских саков были налажены культурные связи с Южной Азией, о чем нам сообщают индийские вещи в их погребениях.

Ко II в. до н. э. количество погребений значительно сокращается (Литвинский, 1972, с. 193). Наиболее вероятной причиной упадка объединения памирских саков стало сокращение территории их проживания из-за деятельности Греко-Бактрийских царей. Так, на рубеже III–II вв. до н. э. при правлении Эвтидема (ок. 225–190 гг. до н. э.) и его сына Деметрия I (ок. 190–171 гг. до н. э.) был построен ряд крепостных сооружений вдоль среднего и нижнего течения р. Пяндж (Мандельштам, 1957, с. 77). Данные крепости были воздвигнуты с целью защиты торговых путей, ведущих через Ваханский коридор и Чилас в Синьцзян. Кроме этого, второй причиной миграции памирских саков стало движение через их территорию других сакских объединений.

Притяньшаньские саки (саки-тиграхауда)

Помимо миграции памирских саков/саков-хаумаварга на территорию Северной Индии, имели место миграции саков Притяньшанья/саков-тиграхауда во II–I вв. до н. э. (Литвинский, 1972, с. 193; Иванов, 2018, с. 14; Пьянков, 2013, с. 156). Часть притяньшаньских саков была вытеснена со своих территорий да-юэчжами, другая же часть саков, оставшихся под властью да-юэчжей в Притяньшанье, покинула в составе их объединения данный регион из-за наступления усуней (рис. 1: 1). Так, часть саков Притяньшанья принимает участие вместе с да-юэчжами в разгроме Греко-Бактрийского царства и оседает на территории Северной Бактрии. Данную гипотезу подтверждают материалы из группы могильников Ксиров I–V в Дангаринской долине (юго-западный Таджикистан). Анализ погребального инвентаря, проведенный С.С. Ивановым, демонстрирует, что материалы из Ксирова I–V (II в. до н. э. – II в. н. э.) находят соответствие в памятниках завершающего этапа сакской культуры Притяньшанья IV – первой половины II вв. до н. э. (Денисов, 1984; Иванов, 2016). Мы находим в письменных источниках упоминания о том, что наряду с азиатскими царями тохарами в завоевании Греко-Бактрийского царства участвуют сарауки (Юстин, 2005, XLI, XLII). В работе Страбона упомянуты асии, асианы, тохары и сакарауки (Страбон, XI, 8, 2). В «Хань шу» сказано: «...когда в прошлом Сюнну завоевали Да-юэчжи, последние двинулись на запад

и утвердились в качестве хозяев Дася, именно при таких обстоятельствах царь Саи двинулся на юг и утвердился в качестве хозяина Цзибиня», а также «когда Да-юэчжи повернул на запад, разбил и изгнал царя Саи, последний двинулся на юг и перешел через Висячий переход, а Да-юэчжи поселился в его землях» (Falk, 2015, р. 45–46). Остановимся на упомянутых территориях из данного отрывка.

«Висячий переход» подразумевает горную долину, наиболее вероятно, что речь идет или об узкой долине, ведущей на юг к Хунзе (Гилгит-Балтистан), или же о перевалах в Вахане, которые ведут к подвесным переправам (Falk, 2015, р. 46; Зелинский, 1964, с. 113–115).

Отождествление топонима «Цзибинь» с Кашмиром было сделано С. Леви, а затем Э. Шаванном на основе изучения китайских первоисточников, где до 581 г. Кашмир именуется Цзибином (Chavannes, 1905, р. 538). Но начиная с периода Тан, когда вошла в обиход новая транскрипция названия Кашмира как «Киа-ше-ми-ло», китайские авторы потеряли из виду старую идентичность и стали рассматривать Цзибинь как другое название Капиши (Wang, Sen, 2011, р. 145–147). Данная трактовка была довольно долго признанной, но ученые, не знакомые с китайскими записями, возобновили дискуссию и отвергли данную идентификацию. Итальянский исследователь Л. Петек отрицает, что Цзибинь связан только с Кашмиром и отождествляет Цзибинь с индийскими территориями всего Северо-Запада Индии (Petech, 1950, р. 63–80). В. Тарн считает, что это долина Кабула (Tarn, 1951, р. 469).

Поскольку идентификация Цзибиня тесно связана с проблемой одного из вторжений саков в Индию, представленные идентификации были основаны на собственных взглядах ученых по данной проблеме. Так, часть современных исследователей считают, что саки пришли северо-западным путем через Афганистан, таким образом, они вынуждены отождествлять Цзибинь с Капишей, Кабулом или Кафиристаном вопреки свидетельствам ранних записей. Для доказательства данной гипотезы исследователи приводят упоминания Исидора Харакского, что саки, после своей миграции из Притяньшанья, оседают в Дрангиане, которая впоследствии стала именоваться Сакастаном (Массон, Ромодин,

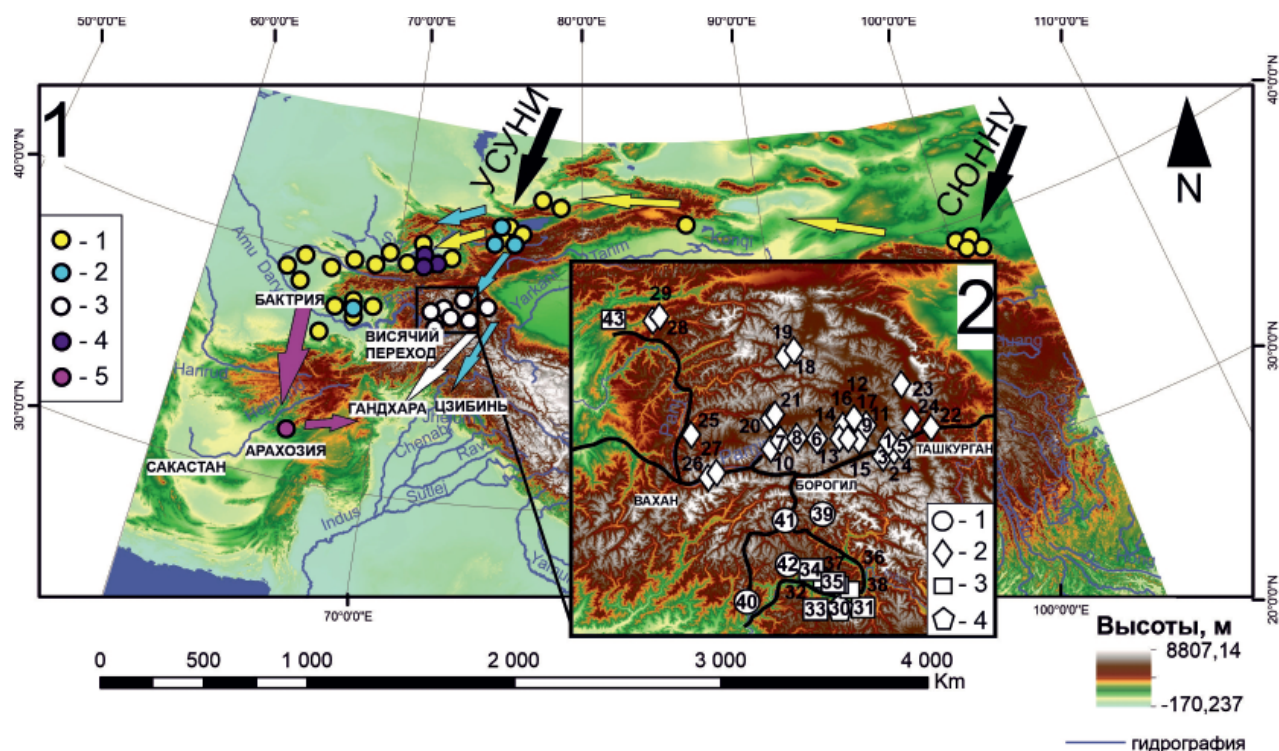

Рис. 1. 1. Культурно-исторические процессы в Центральной Азии во II – I вв. до н.э. 1 – могильники юэчжей; 2 – могильники притяньшаньских сакв; 3 – могильники памирских сакв; 4 – могильники ферганских сакв; 5 – Старый Кандагар (археологическое свидетельство «западного» пути). 2. «Восточный» миграционный маршрут и распределение типов памятников и находок в Памире и Гилгит-Балтистане. 1 – подъемные находки, 2 – могильники памирских сакв, 3 – местонахождения петроглифов, 4 – эпиграфика, 5 – миграционные пути. Могильники памирских сакв: 1 – Кзыл-Рабат; 2 – Можуташ; 3 – Шаймак; 4 – Акбеит; 5 – Тегермансу; 6 – Памирская I (Тамды); 7 – Ичкилик; 8 – Харгуш; 9 – Андемин; 10 – Айдынкуль; 11 – Сарыкурум; 12 – Чештепе; 13 – Жарты-Гумбез; 14 – Зоркуль; 15 – Малый Истык; 16 – Истык; 17 – Койджилга; 18 – Карабулак; 19 – Кокуйбель; 20 – Аличур; 21 – Яшилкуль; 22 – Сяподи; 23 – Сянбабао; 24 – Йерзанкале; 25 – Поршинец; 26 – Чильхана; 27 – Ямчун; 28 – Ричив; 29 – Касвир. Петроглифы: 30 – Тхалпан. Эпиграфика: 31 – Чилас. Петроглифы: 32 – Минар Гах; 33 – Ходар; 34 – Дадам Дас; 35 – Гичой Дас; 36 – Ошибат; 37 – Хомар Дас; 38 – Дарбарати Дас. Подъемные находки: 39 – Имит; 40 – Паттан; 41 – Ясин; 42 – Дарель; 43 – Лянгар.

Fig. 1. 1. Cultural and historical processes in Central Asia in the II – I centuries BC. 1 – The Yuezhi burial grounds; 2 – burial grounds of the Tian Shan Sakas; 3 – burial grounds of the Pamir Sakas; 4 – burial grounds of the Ferghana Sakas; 5 – Old Kandahar (archaeological evidence of the "western" way). 2. The "Eastern" migration route and the distribution of types of monuments and finds in the Pamirs and Gilgit-Baltistan. 1 – surface finds; 2 – burial grounds of the Pamir Sakas; 3 – locations of petroglyphs; 4 – epigraphy; 5 – migration routes. Burial grounds of the Pamir Sakas: 1 – Kyzyl-Rabat; 2 – Mozhutash; 3 – Shaimak; 4 – Akbeit; 5 – Tegermansu; 6 – Pamir I (Tamdy); 7 – Ichkilik; 8 – Khargush; 9 – Andemin; 10 – Aydinkul; 11 – Sarykurum; 12 – Chesh tepe; 13 – Zharty-Gumbez; 14 – Zorkul; 15 – Maly Istyk; 16 – Istyk; 17 – Koiijilga; 18 – Karabulak; 19 – Kokuibel; 20 – Alichur; 21 – Yashilkul; 22 – Syapodi; 23 – Xianbabao; 24 – Yezankale; 25 – Porshinev; 26 – Chilkhana; 27 – Yamchun; 28 – Richiv; 29 – Kasvir. Petroglyphs: 30 – Thalpan. Epigraphy. 31 – Chilas. Petroglyphs: 32 – Minar Gah; 33 – Hodar; 34 – Dadam Das; 35 – Gichoy Das; 36 – Errat; 37 – Homar Das; 38 – Darbarati Das. Chance finds: 39 – Imit; 40 – Pattan; 41 – Yasin; 42 – Darel; 43 – Liangar.

1964, с. 135–136, 138–139). Однако археологические свидетельства присутствия сакв в Сакастане отсутствуют, в отличие от Арахозии.

При площадных раскопках Старого Кандагара обнаружены баночные керамические сосуды с орнаментальным декором (волнистые линии, косые черты) в отложениях пери-

ода IV (II–I вв. до н. э.) (Ball, 1997). Также У. Болл отмечает, что вблизи Старого Кандагара выявлено большое количество курганных погребений различных размеров, предположительно часть из которых принадлежала сакам (Ball, p. 447–448). Благодаря керамике сакского типа из Старого Кандагара наиболее вероятно, что через Афганистан также

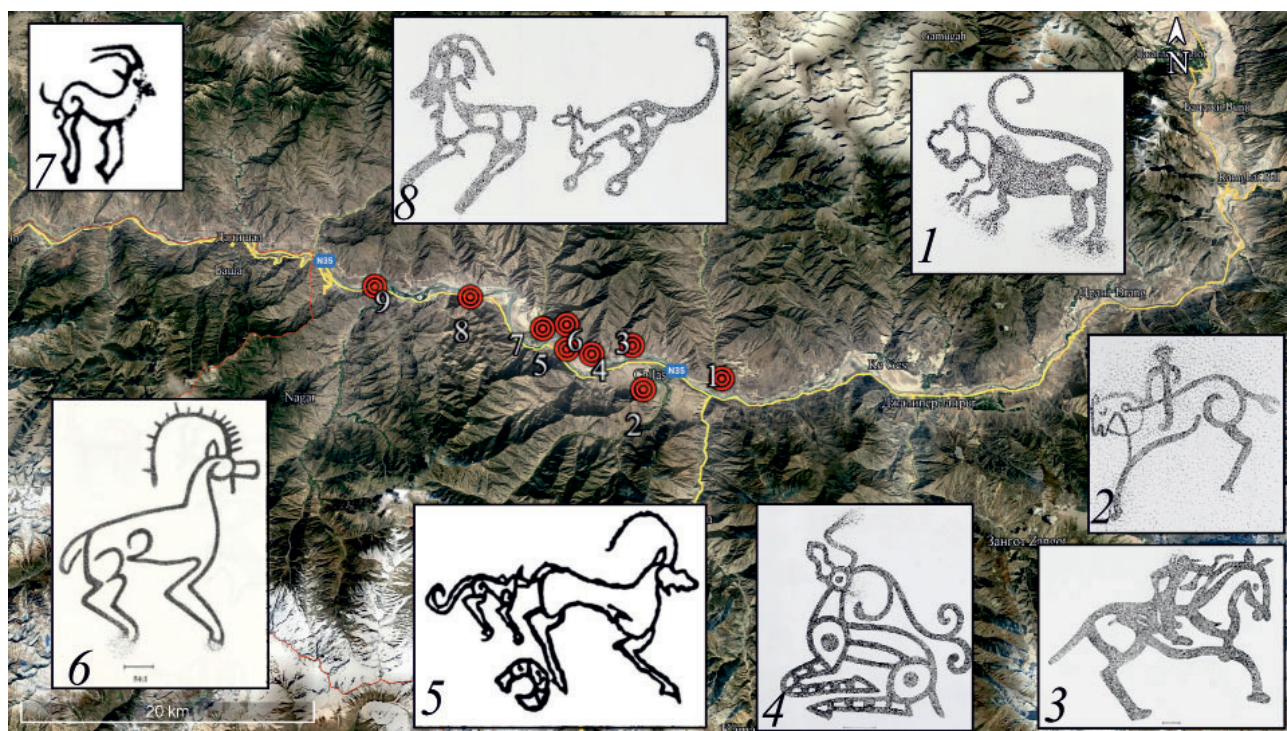

Рис. 2. Петроглифы раннего железного века в Гилгит-Балтистане. Название местонахождений:

1 – Талпан; 2 – Чилас; 3 – Хомар Дас; 4 – Дадам Дас; 5 – Гичой Дас; 6 – Дарбарати Дас; 7 – Ходар; 8 – Ошибат; 9 – Минар Гах. Петроглифы: 1, 2, 3, 4 – Тхалпан (1) (по: Denwood, 2009, tafel, 15, 499:1; tafel, 9, 503:126; Fussman G., 2007, tafel, 9, 273:5; tafel, 60, 30:310); 5, 7, 8 – Чилас (2), Минар Гах (9) (по: Jettmar, Thewalt, 1987, fig. 8, 9; Bandini-König, Fussman, 1999, tafel, 38, 13:2-3); 6 – Хомар Дас (3) (по: Bandini-König, Fussman, 2011, tafel, 66, 54:1).

Fig. 2. Petroglyphs of the Early Iron Age in Gilgit-Baltistan. Sites: 1 – Thalpan; 2 – Chilas; 3 – Khomar Das; 4 – Dadam Das; 5 – Gichoy Das; 6 – Darbarati Das; 7 – Hodar; 8 – Oshibat; 9 – Minar Gah. Petroglyphs: 1, 2, 3, 4 – Thalpan (1) (according to: Denwood, 2009, tafel, 15, 499:1; tafel, 9, 503:126; Fussman G., 2007, tafel, 9, 273:5; tafel, 60, 30:310); 5, 7, 8 – Chilas (2), Minar Gah (9) (according to: Jettmar, Thewalt, 1987, fig. 8, 9; Bandini-König, Fussman, 1999, tafel, 38, 13:2-3); 6 – Homar Das (3) (by: Bandini-König, Fussman, 2011, tafel, 66, 54:1).

проходил миграционный маршрут саков, но определить, какого именно объединения, на данный момент не представляется возможным. Разрозненные письменные источники повествуют, что саки, будучи вытесненными Парфянским царством, продолжают свою экспансию на восток и достигают Северной Индии, где, вероятно, создают Индо-скифские государственные образования (Массон, Ромодин, 1964, с. 141–146; Бонгард-Левин, Ильин, 2001, с. 391–392; Puri, 1994, р. 191–196). Данная гипотеза довольно прочно утвердилась среди исследователей, но новые материалы, рассмотренные нами далее, дополняют эту сложную и запутанную историю сакских миграций на территорию Северной Индии.

Реконструкция миграционных маршрутов саков

Исследователи в начале XX в. считали, что саки не могли проникнуть в Индию «восточным маршрутом» с севера через высокие

горные хребты Памира, Гималаев и Каракорума (Копов, 1929, р. 31). Однако открытия К. Йеттмара, Х. Гауптмана и А.Х. Дани в Гилгит-Балтистане выявили новые археологические данные, требующие переоценки теоретических построений предшественников.

Петроглифы

Все памятники с петроглифами в зверином стиле выявлены вдоль берегов р. Инд, где равнинный характер местности обеспечивал благоприятные условия для миграций. По опубликованным материалам, из тысяч петроглифов, только на девяти местонахождениях в Гилгит-Балтистане обнаружено 29 изображений в зверином стиле (Денисенко, 2023, рис. 3). Все изображения объединяет динамизм, поза на цыпочках, сцены преследования, орнаментальные мотивы, акцентирующие передние и/или задние конечности завитком, волютами или кругом. Большинство изображений копытных представлены козеро-

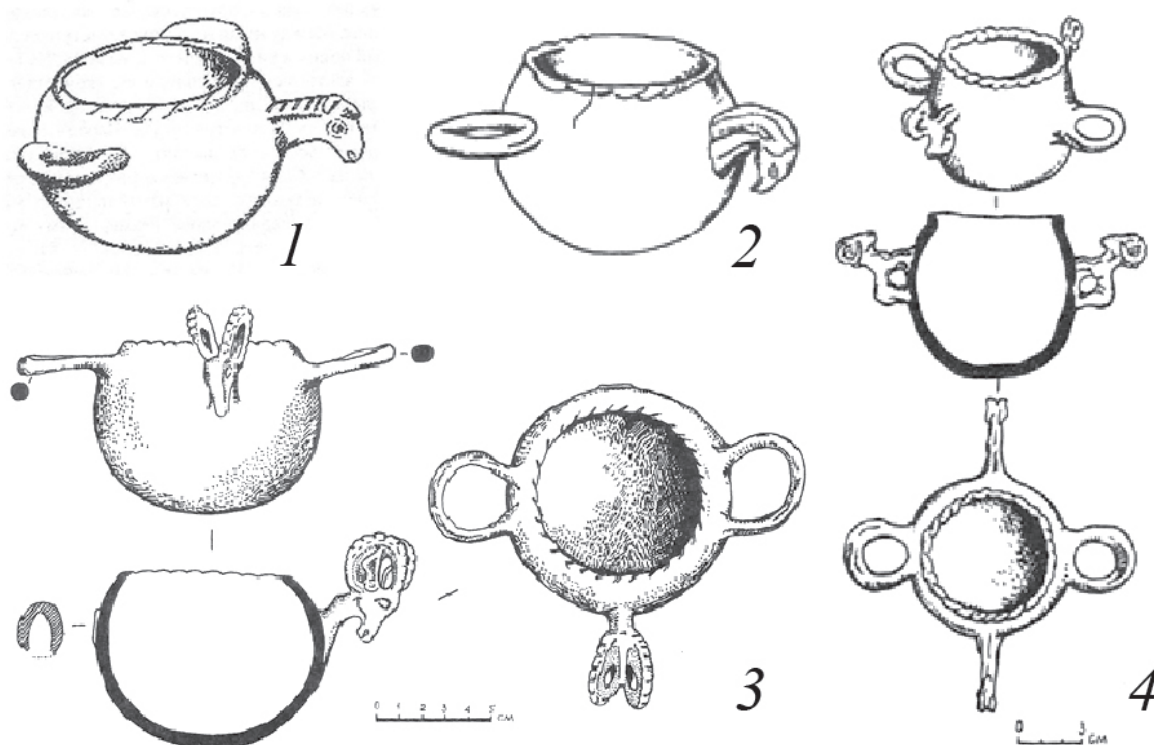

Рис. 3. Медные котелки. 1 – подъемная находка, Имит, долина Ишкоман, Гилгит-Балтистан; 2 – Памир; 3 – могильник Аличур II, курган 2; 4 – Харгуш II, курган 5 (по: Литвинский, 2001, рис. 1–3).

Fig. 3. Copper pots. 1 – surface finds, Imit, Ishkoman valley, Gilgit-Baltistan; 2 – Pamir;

3 – Alichur II burial ground, barrow 2; 4 – Khargush II, barrow 5 (according to Litvinski, 2001, fig. 1–3).

гом, лошадью и оленем (рис. 2). В петроглифах Северного Пакистана часто встречаются изображения хищников, как в сценах преследования, так и одиночные (рис. 2: 1, 5, 8). Стоит добавить, что на территории Памира выявлено множество петроглифов в зверином стиле, очень близких по иконографии к петроглифам Северной Индии (двойные волюты, завитки, динамичные позы животных) (Ранов, 2016, рис. 34, 103). Антропоморфные изображения в петроглифах Гилгит-Балтистана, которые можно было бы отнести к кочевникам из степной зоны Евразии, немногочисленны, а распределение их неравномерно (Тхалпан, Ходар) (рис. 2: 2, 3).

Стоит добавить, что разная стилистика, малое количество и неравномерное распределение изображений на местонахождениях демонстрируют кратковременное пребывание кочевников. Наиболее вероятно, территория Северной Индии служила коридором, по которому перемещались носители различных скифоидных культур на протяжении всего раннего железного века.

Случайные находки

Материальные доказательства миграции саксов через Каракорумские горы не имеют контекста археологических раскопок, но несколько важных случайных находок подтверждают гипотезу постепенной миграции с севера через смежные долины.

В 1940 г. близ Имита в Ишкоманской долине к северо-западу от Гилгита были обнаружены медные и бронзовые сосуды (Neelis, 2007, p. 65). Данная территория связана через сеть горных плато с Восточным Памиром. Небольшой медный котелок из Имита с двумя ручками и протомой в форме головы лошади (рис. 3: 1) имеет аналогии с бронзовыми сосудами из курганов памирских саксов, выявленных в районе Аличура, Чаргуша, Поршнева в Памирском районе южного Таджикистана, датируемых VI–III вв. до н. э. (рис. 3: 2–4).

Другой объект из Имита – бронзовый ритон с носиком в форме мифологического зверя – кентавра, держащего горного козла (рис. 4: 1). Определить точную культурную принадлежность данного изделия довольно

Рис. 4. 1 – бронзовый ритон с носиком в виде кентавра, держащего горного козла, Имит, долина Ишкоман. (по: Neelis, 2007, fig. 3.1); 2 – крышка курительницы с оленем, Северный Пакистан. (по: <https://www.metmuseum.org/art/collection/search/59576>)

Fig. 4. 1 – bronze rhyton with a end in the form of a centaur holding a mountain goat, Imit, Ishkoman Valley (according to Neelis, 2007, fig. 3.1); 2 – the lid of the censer with a deer, Northern Pakistan. (by: <https://www.metmuseum.org/art/collection/search/59576>)

проблематично. Однако сочетание эллинистического кентавра и горного козла указывает на то, что создатели данного изделия были связаны с эллинистическим греческим миром, в данном случае с Бактрией, но более привержены искусству звериного стиля кочевников. Наиболее близкими территориально к Бактрии были ферганские саки.

Рассмотрим бронзовое навершие от курительницы со скульптурным изображением оленя, стоящего с сомкнутыми ногами, обнаруженное на территории северо-западного Пакистана (рис. 4: 2). Изделие представляет собой ажурный купол, украшенный тремя ярусами с растительными, геометрическими и зооморфными орнаментальными изображениями. Нижний ярус – растительный орнамент; средний ярус – шествие копытных и кошачьих; верхний ярус – геометрический орнамент, состоящий из двойных волнот, столь свойственный памирским сакам. Аналогии данной находке мы находим в империи Ахеменидов и в империи Хань. В Иране и Китае подобный тип курительниц известен под названием «курительница на холме» из-за того, что она имеет конусообразную крышку в форме «холма», расположенную на чаше, в которую помещались благовония (Rawson, 2006, p. 75). Ханьцы переняли эти экзотические формы для своих курительниц только тогда, когда практика возжигания благовоний была уже устоявшейся. Таким образом, наиболее вероятно, что памирские

саки, проживавшие в буферной зоне, переняли данную практику от ахеменидов.

Важные подъемные находки были сделаны в Паттане в округе Кохистан – золотые браслет и гривна. Отметим, что данная территория является точкой пересечения горных хребтов Гиндукуша, Каракорума и Гималаев, которая богата разнообразной флорой и фауной. Изделия были обнаружены местным жителем. Литая золотая гривна весом почти 16 кг была собрана из 11 больших и 46 маленьких фрагментов (рис. 5) (Dani, 1998, p. 158–170). Маленькие кусочки настолько малы, что невозможно составить представление об изображенных на них мотивах и их надлежащем месте (Jettmar, 1991, p. 11–17; Rahman, 1990, p. 5–17, fig. I–XV). Гривна изготовлена методом утраченной восковой модели. Четверть изделия имеет квадратное сечение, остальные части округлые (рис. 5: 1); на трех его гранях расположены изображения, а на четвертой – ряд из пяти параллельных линий. Гривна украшена различными изображениями животных (верблюды, бараны, тигры, олени, лошади, горные козлы, олени, кабаны, птицы, зайцы, обезьяны), фантастическими существами, антропоморфными фигурами (сцены охоты и сражений) и растительными мотивами (рис. 5: 2–6). Также присутствуют характерные сцены терзания и жертвенные позы животных. Аналогии данное изделие находит в материалах кургана Аржан 2, где была выяв-

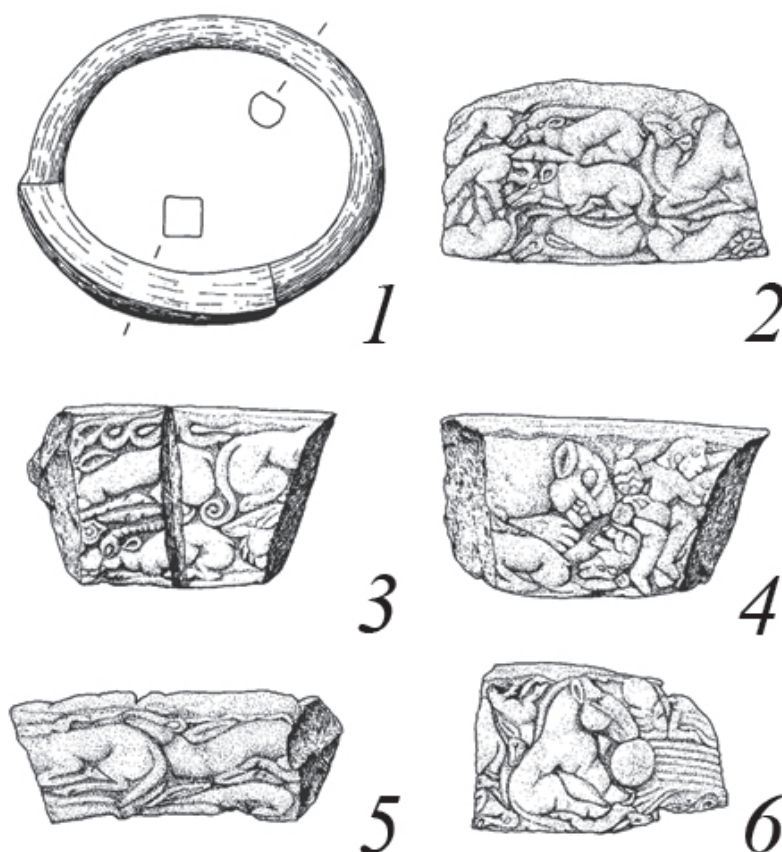

Рис. 5. Гривна из Паттана. 1 – схематичная прорисовка;
2 – прорисовки фрагментов (по: Чугунов и др. 2017, рис. 284, 1 – 2).

Fig. 5. Torque from Pattana. 1 – schematic drawing;
2 – drawings of fragments (according to Chugunov et al. 2017, fig. 284.1 – 2)).

лена гривна, которая имеет ту же форму, но в разы меньше гривны из Паттана (Чугунов и др., 2017, с. 49, 310). Черты сходства прослеживаются также с гривной из коллекции Петра Великого. Они имеют детальные соответствия в изображениях животных. Тем не менее уникальными изображениями гривны из Паттана являются антропоморфные фигуры, зайцы и обезьяны. Добавим, что на территории Памира была обнаружена бронзовая бляшка в виде оленя в раннескифском стиле, которая абсолютно повторяет изображение оленя с гривны из Паттана (Bunker, 2002, p. 145). Наиболее вероятно, что данный предмет был изготовлен в степной зоне Центральной Азии, однако это предположение носит гипотетический характер.

В Гилгит-Билтистане было случайно обнаружено множество бронзовых бляшек в виде оленей, горных козлов и лошадей с подогнутыми ногами (рис. 6: 1–4). Данные изделия объединяет общий стиль, а именно подчеркнутый синкретизм копытного с хищными птица-

ми. Птицы являются составными элементами рогов оленей, горных козлов и хвоста лошади. Также важная черта, которая их объединяет, – округлые биконические отверстия (инкрустация?) на глазу, плече и бедре животного. Эти изделия находят прямые аналогии в торовитке памирских саков, которые были обнаружены как в погребальных комплексах, так и в подъемных сборах на территории Памира (рис. 6: 5–8) (Литвинский, 2000, с. 287). На территории Гандхары были обнаружены золотые бляшки, которые, по-видимому, являются подражанием сакским изделиям (рис. 6: 9–10).

Добавим, что в Гилгите обнаружены зооморфные нашивки из золотой фольги (рис. 6: 11–12). На них изображен горный козел с подогнутыми ногами со следами чеканки по краям и внутри фигуры (глаза, голова, плечо, бедро) (рис. 6: 11). Подобный тип орнаментального оформления мы находим в петроглифах региона (рис. 2). Следующая нашивка – изображение кошачьего со множе-

Рис. 6. 1–8 – бронзовые зооморфные бляшки. Подъемные находки из Гилгит-Балтистана: 1 – (по: Dani, 2001, fig. 56,3); 2 – (по: Neelis, 2007, fig. 3.3); 3, 4 – фотографии предоставлены частным коллекционером. Находки из Памира: 5 – подъемная находка (Ставиский, 1966, рис. 36); 6 – навершие от кинжала, могильник Памирская (по: Литвинский, 2001, рис. 5.1); 7, 8 – подъемные находки (по: Bunker, 2002, fig. 136, 142–143, 146); 9–10 – золотые бляшки с оленями в жертвенной позе. Случайные находки, Гандхара. Фотографии предоставлены частным коллекционером; 11–12 – нашивки из золотой фольги с горным козлом и кошачьим. Случайные находки, Гилгит-Балтистан. Фотографии предоставлены частным коллекционером.

Fig. 6. 1–8 – bronze zoomorphic plates. Surface finds from Gilgit-Baltistan: 1 – (according to Dani, 2001, fig. 56,3); 2 – (according to Neelis, 2007, fig. 3.3); 3, 4 – photos provided by a private collector. Finds from the Pamirs: 5 – surface finds (according to Stavisky, 1966, fig. 36); 6 – dagger pommel, Pamir burial ground (according to Litvinsky, 2001, fig. 5.1); 7, 8 – surface finds (according to Bunker, 2002, fig. 136, 142–143, 146); 9–10 – golden plates with deer in a sacrificial pose. Chance finds, Gandhara. Photos provided by a private collector; 11–12 – gold foil stripes with a mountain goat and a feline. Chance finds, Gilgit-Baltistan. The photos are provided by a private collector.

ством орнаментальных мотивов, в том числе с одинарными и двойными волютами (рис. 6: 12). Голова животного повернута назад с оскалом, движение передано в динамике.

Недавние исследования пакистанских археологов на территории Ясина, Ишкомана, Дареля и Тангирской долины северного Пакистана привели к обнаружению новых находок: ножей, украшений, выполненных в характерном скифо-сакском зверином стиле (Neelis, 2007, p. 66). Данные территории являются наиболее удобными для прохождения. Вполне вероятно, что больше материалов, демонстрирующих связь Северной Индии с Центральной Азией, появится, когда будут раскопаны погребальные памятники, обнаруженные в XIX в. в Каракорумском регионе (Dani, 1998, p. 156).

Эпиграфика

На памятнике Чилас II в Гилгит-Балтистане обнаружены три надписи письмом кхарошхи с упоминанием индо-скифского правителя Мауэса (Moa) с царским титулом «Махатакаса» (Dani, 1983, p. 96–98, 100–101, 110; pl. 72–74). Относительно последовательности миграционного пути Мауэса многое говорят принятые им титулы. На раннем этапе своего царствования он использует титул на кхарошхи «Махатакаса», который использовался поздним греко-бактрийским царем Эвкратидом I². Благодаря нумизматике известно, что Мауэс руководил мирной миграцией саков в Гандхару и получил контроль от индо-греческих правителей, женившись на индо-греческой царице, во время гражданского кризи-

са (Bivar, 1984, p. 14). В этот период Мауэс имитировал парфянские и индо-греческие царские титулы, а именно титул «Царь царей», и использовал их на двуязычных монетах: на греческом (*ΒΑΣΙΛΕΩΣΒΑΣΙΛΕΩΝ*) и на гандхари письмом кхароштхи (*rajatirajasa*). Таким образом, надписи из Чиласа II свидетельствуют о том, что они были созданы до прихода Мауэса на территорию Гандхары и связаны с установлением его власти.

На основе географического расположения могильников памирских саков, памятников наскального искусства, надписей и случайных находок в зверином стиле мы можем предварительно наметить миграционные маршруты саков (рис. 1: 2). Так, племена саков продвинулись из Памира через Ишкоман и верхнюю часть долины Гилгит в Кандию, с одной стороны, и к Инду, с другой, продолжая свой путь дальше на юг. Маршрут из Ташкурмана на Малый Памир и далее в Вахан был путем вдоль реки Вахджир. Здесь перевал Борогил служит главным проходом на юг, в сторону перевала Даракот, который ведет к долине Ясин (Зелинский, 1964, с. 115). Данные перевалы Восточного Гиндукуша являются одними из самых легких для прохождения и располагают кормящими ландшафтами.

Заключение

Разрозненные археологические находки из Гилгит-Балтистана и письменные источники демонстрируют, что данная территория активно использовалась в эпоху раннего железного века кочевниками из степных и горных областей Евразии. Памирские саки, обитавшие в VII–II вв. до н. э. на границе Северной Индии, несомненно, имели культурные связи с населением Южной Азии. Об этом свидетельствуют находки раковин, бус, изделий из гималайского кедра, а также бронзовые котелки и бляшки в погребальных комплексах памирских саков. К. Йеттмар датирует начало возможных контактов населения Индии с саками с VII–IV вв. до н. э. (Jettmar, Thewalt, 1987, p. 13–14). В конце III–

II вв. до н. э. памирские саки были вытеснены с одной стороны греко-бактрийскими царями, а с другой – движением через их территорию притяньшаньских саков. Относительно истории саков Притяньшанья с уверенностью мы можем говорить о том, что часть из них была вытеснена да-юэжками в середине II в. до н. э. с территории своего первоначально-го проживания. Письменные свидетельства из «Хань шу» сообщают, что саки прошли через «Висячий переход» (горные перевалы Вахана/Памира/Каракорума) и завоевали «Цзибинь» (Кашмир). О присутствии притяньшаньских саков на территории Памира и Каракорума свидетельствуют исключительно топонимика и письменные источники (Литвинский, 1972, с. 193). Среди случайных находок с уверенностью отнести какие-либо материалы именно к притяньшаньским сакам не представляется возможным. Тем не менее многие ученые разделяют мнение о том, что определенная часть притяньшаньских саков проходила через данные области (Narain, 1957, p. 135–138; Dani, 1991, p. 119).

На территорию Северной Индии фиксируются миграции и других сакских объединений, например «западным путем» с территории Афганистана. Однако вопреки столь популярной гипотезе, что мигрировавшие саки с территории Афганистана стали основателями Индо-скифского царства, новые материалы свидетельствуют, что «ядро» сложения Индо-скифского царства было на территории Каракорумского региона – три надписи из Чиласа II с упоминанием первого индо-скифского правителя Мауэса (Моа). Вследствие этого мы можем утверждать, что Мауэс – первый индо-скифский правитель – проходил через Каракорумский регион. Однако вопрос относительно того, выходцем из какого сакского объединения – памирского, притяньшаньского или ферганского – был царь Мауэс (Моа), остается дискуссионным и может быть разрешен только благодаря междисциплинарным исследованиям территории Северной Индии.

Примечание:

¹ Надпись «е» Дария из Суз, надпись «е» Дария из Персеполя, надпись «а» Дария из Накши-Рустама, надпись Ксеркса из Персеполя

² Самым близким к Греко-Бактрии сакским объединением были ферганские саки. Согласно китайским хроникам, в конце II в. до н. э. в Ферганской долине правил царь по имени Му-Куа, которого связывают с Мауэсом/Могой (Narain, 1957, p. 142; Литвинский, 1972, с. 193). Однако в «Ши цзи» сказано, что он был убит даюаньской знатью. Тем не менее схожесть имен может говорить не об их тождественности, а о связи Мауэса с ферганскими саками.

ЛИТЕРАТУРА

- Арриан. Поход Александра* / пер. с древнегреческого М. Е. Сергеенко. Отв. ред. д.и.н. О.О. Крюгер. М.; Л.: АН СССР, 1962. 382 с.
- Бернштам А.Н.* Историко-археологические очерки Центрального Тянь-Шаня и Памиро-Алая / МИА. № 26. М.; Л.: АН СССР, 1952. 348 с.
- Бубнова М. А.* Кто освоил пастбища Восточного Памира в I тыс. до н. э.? // Древние культуры Евразии / Отв. ред. В.А. Алёшин и др.. СПб.: Инфо-ол, 2010. С. 135–141.
- Бонгард-Левин Г.М., Ильин Г.Ф.* Древняя Индия. Исторический очерк. СПб.: Алетей, 2001. 816 с.
- Грантовский Э.А.* Из истории восточноиранских племён на границах Индии // Краткие сообщения института народов Азии. № 61 / Отв. ред. Г. Ф. Ильин. М.: Изд-во вост. лит., 1963. С. 8–30.
- Денисенко В.Л.* Звериный стиль в петроглифах долины Верхнего Инда (Ладакх, Гилгит-Балтистан) // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2023. Т. 22, № 10. С. 9–21. DOI 10.25205/1818-7919-2023-22-10-9-21
- Денисов Е.П.* Раскопки могильника Ксиров в Дангаринском районе в 1978 г. // Археологические работы в Таджикистане. Вып. XVIII / Отв. ред. Б.А. Литвинский. Душанбе: Дониш, 1984. С. 131–138.
- Дэбен-Франкфор К.* Саки в провинции Синьцзян до прихода Хань. Критерии идентификации // Взаимодействие кочевых культур и древних цивилизаций / Отв. ред. В.М. Массон. Алма-Ата: Наука, 1989. С. 246–257.
- Иванов С.С.* К проблеме культурного разрыва на рубеже сакского и усуньского периодов в Притянь-шанье // Stratum Plus. 2016. № 3. С. 67–87. DOI: 10.25205/1818-7919-2021-20-3-22-35
- Иванов С.С.* К основным этапам этнополитической истории саков–хаумаварга // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2018. Т. 17. № 8. С. 9–19. DOI 10.25205/1818-7919-2018-17-8-9-19
- Зелинский А.Н.* Древние пути Памира // Страны и народы Востока. Вып. III / ред. А.В. Королев, И.В. Сахаров. М.: Наука, 1964. С. 99–119.
- Литвинский Б.А.* Древние кочевники «Крыши мира». М.: Наука, 1972. 272 с.
- Литвинский Б.А.* Медные котелки из Индостана и Памира: (древние связи двух регионов) // Археология, палеоэкология и палеодемография Евразии / Отв. ред. С.В. Ольховский. М.: ГЕОС, 2000. С. 277–294.
- Мандельштам А.М.* Материалы к историко-географическому обзору Памира и припамирских областей с древнейших времён до X в. н.э. / Труды Института истории, археологии и этнографии АН ТаджССР. Т. 3. Сталинабад: АН Таджик. ССР, 1957. 181 с.
- Массон В.М., Ромодин В.А.* История Афганистана. Т. 1. М.: Наука, 1965. 551 с.
- Немировский А.А.* Массажеты Геродота и саки тиграхауда // Эдубба вечна и постоянна / сост. М.М. Дандамаева. СПб.: ГЭ, 2005. С. 217–224.
- Полиэн.* Стратегемы / пер. с греч. под общ. ред. А.К. Нефёдкина. СПб.: Евразия, 2002. 608 с.
- Пьянков И.В.* Средняя Азия и Евразийская степь в древности. СПб.: Петербургское лингвистическое общество, 2013. 736 с.
- Ранов В.А.* Бегущие по скалам: Наскальные рисунки Памира. Душанбе: Дониш, 2016. 412 с.
- Руф К.К.* История Александра Македонского. М.: МГУ, 1993. 464 с.
- Страбон.* География / Пер. Г. А. Стратановского. М.: Ладомир, 1994. 940 с.
- Чугунов К.В., Парцингер Г., Наглер А.* Царский курган скифского времени Аржан-2 в Туве. Новосибирск: ИАЭТ СО РАН, 2017. 500 с.
- Юстин Марк Юниан.* Эпитома сочинения Помпея Трога «Historiae Philippicae». СПб.: СПбГУ, 2005. 493 с.
- Ball W.* Kandahar, the Saka and India // South Asian Archaeology. Cambridge, 1997. P. 439–450.
- Bandini-König D., Fussman G.* Die Felsbildstation Hodar, Materialien zur Archäologie der Nordgebiete Pakistans. Band 3, Mainz, Heidelberg Akademie der Wissenschaften, 1999, 693 p.
- Bandini-König D., Fussman G.* Die Felsbildstation Thalpan. Materialien zur Archäologie der Nordgebiete Pakistans, Band 10: Mainz, 2011. 465 p.
- Bivar A. D. H.* Maues at Taxila: Problems of his Arrival – Route and Political Allegiance // Journal of Central Asia. Islamabad, 1984. № 7. P. 5–15.

- Chavannes E.* Les pays d'occident d'après le Wei lio: Avant-propos // T'oung Pao, 1905. № 6/5. P. 519–571.
- Dani A. H.* Origin of the Dardic Culture: a new discovery in the Northern Areas of Pakistan // Journal of Central Asia. 1998. Vol. 21. No. 1. P. 158–170.
- Dani A. H.* Chilas: The City of Nanga Parvat (Dyamar). Centre for the Study of Civilizations of Central Asia, Quaid-i-Azam Univ., 1983. 251 p.
- Dani A. H.* History of northern areas of Pakistan. Islamabad: National Institute of Historical & Cultural Research, 1991. 532 p.
- Denwood P.* Die Felsbildstation Thalpan. Materialien zur Archäologie der Nordgebiete Pakistans. Band 9, Mainz: Heidelberger Akademie der Wissenschaften, 2009. 465 p.
- Falk H.* Kushan Histories: Literary Sources and Selected Papers. Bremen, Hempen Verlag, 2015. 304 p.
- Fussman G.* Die Felsbildstation Thalpan. Materialien zur Archäologie der Nordgebiete Pakistans. Band 8, Mainz: Heidelberger Akademie der Wissenschaften, 2007. 455 p.
- Hauptmann H.* Lords of the Mountains: Pre-Islamic Heritage along the Upper Indus in Pakistan / herausgegeben von Luca Maria Olivieri. Heidelberg: Heidelberg University Publishing, 2024. 364 p.
- Jettmar K.* Cultures and Ethnic Groups West of China in the Second and First Millennia B.C. // Asian Perspectives. 1985. Vol. 24. No. 2. P. 145–162.
- Jettmar K.* The Art of the Northern Nomads in the Upper Indus Valley // South Asian Studies. London, 1991. Vol. 7. P. 1–20.
- Jettmar K., Thewalt V.* Between Gandhāra and the Silk Roads. Rock-carvings Along the Karakorum Highway. Mainz am Rhein: Philipp von Zabern, 1987. 59 p.
- Konow S.* Kharoshthi Inscriptions with the Exception of Those of Asoka. Corpus Inscriptionum Indicarum, Calcutta: Government of India, 1929. Vol. 2. Part. 1. 351 p.
- Narain A. K.* The Indo-Greeks. Oxford: Clarendon Press, 1957. 201 p.
- Neelis J.* Three Passages to India: Sakas and Kusana Migrations in Historical Contexts // On the Cusp of an Era-Art in the Pre-Kushana World. Leiden, Brill's Inner Asian Library, 2007. P. 55–94. DOI:10.1163/ej.9789004154513.i-548.22
- Petech L.* Northern India according to the Shui-Ching-Chu. Roma, 1950. 300 p.
- Pulleyblank E. G.* The Wu-sun and Sakas and the Yüeh-chih Migration // Bulletin of the School of Oriental and African Studies. 1970. Vol. 3. P. 154–160.
- Puri B. N.* The Kushans // History of Civilizations of Central Asia. Quetingy: UNESCO Publishing, 1994. Vol II. P. 191–208.
- Rahman S.* Unique Find of Gold Ornaments from Pattan/Kohistan // Journal of Central Asia. 1990. Vol. 13. P. 5–17.
- Rawson J.* The Chinese Hill Censer, boshan lu: A Note on Origins, Influences and Meanings // Arts asiatiques, 2006. Vol. 61. P. 75–86. DOI:10.3406/arasi.2006.1640
- Tarn W. W.* The Greeks in Bactria and India. Cambridge: Cambridge: University Press, 1951. 576 p.
- Wang B., Sen T.* Ki-pin and Kashmir // India and China: Interactions through Buddhism and Diplomacy: A Collection of Essays by Professor Prabodh Chandra Bagchi. Anthem Press, 2011. P. 145–154.

Информация об авторах:

Денисенко Валерия Леонтьевна, кандидат исторических наук, научный сотрудник, Институт истории материальной культуры Российской академии наук (г. Санкт-Петербург, Россия); valerialeontyevna@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2642-14154>; WoS Researcher ID AET-7252-2022; RSCI Author ID 1118963; SPIN 6960-6398

Филатов Егор Алексеевич, Институт геологии и минералогии имени В. С. Соболева СО РАН (г. Новосибирск, Россия); filatovea@igm.nsc.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2675-7736>; WoS Researcher ID LQK-1987-2024; RSCI Author ID 827306; SPIN 2925-1306

Лямина Виктория Александровна, Институт геологии и минералогии имени В. С. Соболева СО РАН (г. Новосибирск, Россия); vbalandis@yandex.ru, <https://orcid.org/0009-0001-1627-8483>; WoS Researcher ID A-5351-2014; RSCI Author ID 66989; SPIN 7401-5644

REFERENCES

- Arrian. 1962. *Pokhod Aleksandra (Alexander's Campaign)*. Moscow; Leningrad: Academy of Sciences of the USSR (in Russian).
- Bernshtam, A. N. 1952. *Istoriko-arkheologicheskie ocherki Tsentral'nogo Tian'-Shania i Pamiro-Altaya (Historical and Archaeological Essays on the Central Tien Shan and Pamir-Altai)*. Series: *Materialy i issledovaniia po arkheologii (Materials and Studies in the Archaeology)* 26. Moscow; Leningrad: Academy of Sciences of the USSR (in Russian).
- Bubnova, M. A. 2010. In Alekshin, V. A. et al. (eds.). *Drevnie kul'tury Evrazii (Ancient cultures of Eurasia)*. Saint-Petersburg: "Info-ol" Publ., 135–141 (in Russian).
- Bongard-Levin, G. M., Il'in, G. F. 2001. *Drevnyaya Indiya. Istoriya i kul'tura (Ancient India. History and culture)*. Saint Petersburg: "Aleteiia" Publ. (in Russian).
- Grantovskii, E. A. 1963. In Il'in, G. F. (ed.). *Kratkie soobshcheniia instituta narodov Azii (Brief reports of the Institute of Asian Peoples)* 61. Moscow: "Vostochnaia literatura" Publ., 8–30 (in Russian).
- Denisenko, V. L. 2023. In *Vestnik Novosibirskogo Gosudarstvennogo universiteta. Istoriia, filologiya (Bulletin of the Novosibirsk State University: History, Philology)* 22 (10), 136–167 (in Russian).
- Denisov E. P. 1984. In Litvinskiy, B.A. (ed.). *Arkheologicheskie raboty v Tadzhikistane (Archaeological works in Tajikistan)* 18. Dushambe: "Donish" Publ., 131–138 (in Russian).
- Deben-Frankfor, K. 1989. In Masson, V. M. (ed.). *Vzaimodeistvie kochevykh kul'tur i drevnikh tsivilizatsii (Interaction of Nomadic Cultures and Ancient Civilizations)*. Alma-Ata: "Nauka" Publ., 246–257 (in Russian).
- Ivanov, S. S. 2016. In *Stratum Plus* (3), 67–87 (in Russian).
- Ivanov, S. S. 2018. In *Vestnik Novosibirskogo Gosudarstvennogo universiteta. Istoriia, filologiya (Bulletin of the Novosibirsk State University: History, Philology)* 17 (8), 9–19 (in Russian).
- Zelinskii, A. N. 1964. In Korolev, A. V., Sakharov, I. V. (eds.). *Strany i narody Vostoka (Countries and peoples of the East)* 3. Moscow: "Nauka" Publ., 99–119 (in Russian).
- Litvinskii, B. A. 1972. *Drevnie kochevniki «Kryshi mira» (Ancient Nomads of the "Roof of the World")*. Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).
- Litvinskii, B. A. 2000. Olkhovskii, S. V. (ed.). *Arheologiya, paleoekologiya i paleodemografiya Evrazii (Archaeology, palaeoecology and palaeodemography of Eurasia)*. Moscow: "GEOS" Publ., 277–294 (in Russian).
- Mandel'shtam, A. M. 1957. *Materialy k istoriko-geograficheskomu obzoru Pamira i pripamirskikh oblastei. S drevneishikh vremen do X v. n.e. (Materials for the historical and geographical survey of the Pamirs and the Pamir regions. From ancient times to the X century AD)*. Series: *Trudy Instituta istorii, arheologii i etnografii AN TadzhSSR (Proceedings of the Institute of History, Archaeology and Ethnography of the Academy of Sciences of Tajik SSR)* 3. Stalinabad: Academy of Sciences of Tajikistan (in Russian).
- Masson, V. M., Romodin, V. A. 1965. *Istoriia Afganistana (The history of Afghanistan)*. Vol. 1. Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).
- Nemirovskii, A. A. 2005. In Dandamaeva, M. M. (comp.). *Edubba vechna i postoianna (Edubba is eternal and constant)*. Saint Petersburg: State Hermitage Museum, 217–224 (in Russian).
- Polien. 2002. *Strategemy (Strategems)*. Saint Petersburg: "Evraziia" Publ. (in Russian).
- P'iankov, I. V. 2013. *Sredniaia Aziia i Evraziiskaia step' v drevnosti (Middle Asia and the Eurasian Steppe in Antiquity)*. Saint Petersburg: Saint Petersburg Linguistic Society, 202–241 (in Russian).
- Ranov, V. A. 2016. *Begushchie po skalam: Naskal'nye risunki Pamira (Running on the rocks: Rock paintings of the Pamirs)*. Dushanbe: "Danesh" Publ. (in Russian).
- Rufus Curtius Quintus. 1993. *Istoriia Aleksandra Makedonskogo (The history of Alexander the Great)*. Moscow: Moscow State University (in Russian).
- Strabon. 1994. *Geografiia (Geography)*. Stratanovskii, G. A. (transl.). Moscow: "Ladimir" Publ. (in Russian).
- Chugunov K. V., Partsinger G., Nagler A. 2017. *Tsarskii kurgan skifskogo vremeni Arzhan-2 v Tuve (The royal barrow of the Scythian period Arzhan-2 in Tuva)*. Novosibirsk: Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Institute for Archaeology and Ethnography (in Russian).
- Justin Mark Junian. 2005. *Epitoma sochineniya Pompeya Troga «Historiae Philippicae» (Epitoma Historiarum Philippicarum Pompei Trogi)*. Saint Petersburg: Saint Petersburg State University (in Russian).

- Ball, W. 1997. In *South Asian Archaeology*. Cambridge, 439–450.
- Bandini-König, D., Fussman, G. 1999. *Die Felsbildstation Hodar*, Materialien zur Archäologie der Nordgebiete Pakistans. Band 3, Mainz, Heidelberger Akademie der Wissenschaften (in German).
- Bandini-König, D., Fussman, G. 2011. *Die Felsbildstation Thalpan*. Materialien zur Archäologie der Nordgebiete Pakistans, Band 10: Mainz (in German).
- Bivar, A. D. H. 1984. In *Journal of Central Asia* (7), 5–15.
- Chavannes, E. 1905. In *T'oung Pao*. (6/5), 519–571 (in French)
- Dani, A. H. 1998. In *Journal of Central Asia*. Vol. 21. No. 1, 158–170.
- Dani, A. H. 1983. *Chilas: The City of Nanga Parvat (Dyamar)*. Centre for the Study of Civilisations of Central Asia, Quaid-i-Azam Univ. Publ.
- Dani, A. H. 1991. *History of northern areas of Pakistan*. Islamabad: National Institute of Historical & Cultural Research.
- Denwood, P. 2009. *Die Felsbildstation Thalpan*. Materialien zur Archäologie der Nordgebiete Pakistans. Band 9. Mainz: Heidelberger Akademie der Wissenschaften (in German).
- Falk, H. 2015. *Kushan Histories: Literary Sources and Selected Papers from a Symposium at Berlin, December 5 to 7, 2013*. Bremen, Hempen Verlag.
- Fussman, G. 2007. *Die Felsbildstation Thalpan*. Materialien zur Archäologie der Nordgebiete Pakistans. Band 8, Mainz: Heidelberger Akademie der Wissenschaften (in German).
- Hauptmann, H. 2024. *Lords of the Mountains: Pre-Islamic Heritage along the Upper Indus in Pakistan*. Heidelberg: Heidelberg University Publishing.
- Jettmar, K. 1985. In *Asian Perspectives*. Vol. 24. No. 2, 145–162.
- Jettmar, K. 1991. In *South Asian Studies*. Vol. 7, 1–20.
- Jettmar, K., Thewalt, V. 1987. *Between Gandhāra and the Silk Roads. Rock-carvings Along the Karakorum Highway*. Mainz am Rhein: Philipp von Zabern.
- Konow, S. 1929. *Kharoshthi Inscriptions with the Exception of Those of Asoka. Corpus Inscriptionum Indicarum*. Vol. 2. P. 1. Calcutta: Government of India.
- Narain, A. K. 1957. *The Indo-Greeks*. Oxford: Clarendon Press.
- Neelis, J. 2007. In *On the Cusp of an Era: Art in the Pre-Kushana World*. Leiden: Brill's Inner Asian Library, 55–94. DOI:10.1163/ej.9789004154513.i-548.22
- Petech, L. 1950. *Northern India according to the Shui-Ching-Chu*. Roma.
- Pulleyblank, E. G. 1970. In *Bulletin of the School of Oriental and African Studies*. Vol. 3, 154–160.
- Puri B. N. 1994. In *History of Civilizations of Central Asia. Vol. II*. Quetingy: UNESCO Publishing, 239–255.
- Rahman, S. 1990. In *Journal of Central Asia*. Vol. 13, 5–17.
- Rawson, J. 2006. In *Arts asiatiques* (61), 75–86. DOI:10.3406/arasi.2006.1640
- Tarn, W. W. 1951. *The Greeks in Bactria and India*. Cambridge: Cambridge: University Press.
- Wang, B., Sen, T. 2011. In *India and China: Interactions through Buddhism and Diplomacy: A Collection of Essays by Professor Prabodh Chandra Bagchi*. Anthem Press, 145–154.

About the Authors:

Denisenko Valeria L. Candidate of Historical Sciences, Institute of the History of Material Culture RAS. Dvortsovaya Embankment, 18, St. Petersburg, 191181, Russian Federation; valerialeontyevna@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2642-14154>; WoS Researcher ID AET-7252-2022; RSCI Author ID 1118963; SPIN 6960-6398

Filatov Egor A. V. S. Sobolev Institute of Geology and Mineralogy SB RAS. Acad. Koptuyug Avenue, 3, Novosibirsk, 630090, Russian Federation; filatovea@igm.nsc.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2675-7736>; WoS Researcher ID LQK-1987-2024; RSCI Author ID 827306; SPIN 2925-1306

Lyamina Victoria A. V. S. Sobolev Institute of Geology and Mineralogy SB RAS. Acad. Koptuyug Avenue, 3, Novosibirsk, 630090, Russian Federation; vbalandis@yandex.ru, <https://orcid.org/0009-0001-1627-8483>; WoS Researcher ID A-5351-2014; RSCI Author ID 66989; SPIN 7401-5644

Статья поступила в журнал 15.01.2025 г.
Статья принята к публикации 19.07.2025 г.
Авторы внесли равноценный вклад в работу